

АНГАРА САМОРУКОВА, НАДЕЖДА ФЕЙТ

Как строится капитализм по-румынски

Два с лишним десятилетия трансформации радикально изменили облик Румынии. Авторитарный политический режим сменился демократией, монополия государства в экономике — открытым рынком. Тем не менее реформы не смогли вывести Румынию из группы наименее развитых государств — членов ЕС, а высокая цена преобразований породила в обществе пессимизм относительно будущего страны.

От авторитаризма — к демократии

Румыния — единственное государство в Центральной и Восточной Европе, где смена общественной формации произошла насильственным путем в ходе декабрьской революции 1989 года. За четверть века посткоммунистического развития страна сделала серьезные шаги по формированию институтов и механизмов демократического общества. Принятая в декабре 1991 года Конституция (с уточнениями, внесенными в 2003 году) провозгласила Румынию демократическим государством с респуб-

ликанской формой правления; были учреждены пост президента, обладающего широкими полномочиями, двухпалатный парламент. Основной закон страны гарантировал политический плюрализм, гражданские права и свободы, отсутствие цензуры.

Снятие законодательно-правовых ограничений на свободное волеизъявление народа в стране, где более четырех десятилетий существовала монополия коммунистической партии (1947—1989), деградировавшая после 1965 года в одиозный режим культа личности генерального секретаря РКП Н. Чаушеску, стимулировало бурную политическую и гражданскую активность. К концу 1990 года в стране было зарегистрировано около 200 партий, которые обязаны были иметь в своих рядах минимум 251 члена (впоследствии этот порог был повышен до 10 тысяч человек). В ходе трансформации, сопровождавшейся быстрой социальной дифференциацией, возрастающим влиянием глобальных процессов на внутривнутриполитическую жизнь, произошла как естественная селекция партий, так и стирание во многом различий между

САМОРУКОВА Ангара Николаевна — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

ФЕЙТ Надежда Владимировна — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Ключевые слова: Румыния, ЕС, экономический транзит, рыночная экономика, командная экономика, экспорт, импорт, социальная цена реформ.

идейно-политическими платформами. Программы всех действующих в Румынии партий закрепили идеи евроцентризма, вестернизации страны, вхождения в евроатлантические экономические и военные структуры. В своей практической деятельности партии слабо ориентировались на отстаивание интересов различных страт общества, предпочитая концентрироваться на решении прагматических, конъюнктурных задач.

В 2000-е годы в румынской политической системе сформировалось несколько идеологических течений, претендующих на поддержку значительных сегментов общества. Наиболее весомым игроком на левом фланге выступает Социал-демократическая партия (СДП), возникшая как наследница бывшей РКП. За годы реформ СДП заметно эволюционировала к леволиберальному центру. Довольно многочисленны в Румынии правые партии, ведущее место среди которых занимают Демократическо-либеральная (ДЛП) и Национал-либеральная (НЛП). Отличительной чертой политической палитры Румынии, страны со сложной историей, довольно пестрым национальным составом, является наличие организаций с ярко выраженной националистической ориентацией. С 1990 года активными политическими игроками стали своего рода антиподы — партия «Великая Румыния», для которой характерна жесткая антивенгерская риторика, и Демократический союз венгров Румынии, выступающий за культурную автономию самого крупного в стране венгерского меньшинства. После вступления в ЕС, не без влияния соседней Венгрии, в Румынии возникло еще несколько партий, отстаивающих принцип территориальной автономии некоторых уездов Трансильвании, в которых проживает основная масса румынских венгров.

Декабрьская революция дала мощный толчок самоорганизации граждан; зарегистрированы сотни неправительственных фондов, ассоциаций. Особую роль в общественно-политической жизни стали играть десятки объединений наемных работников, крупнейшие из которых участвуют в работе трехсторонней комиссии наряду с правительством и союзами предпринимателей. Речь идет о картеле «Альфа», Национальной конфедерации профсоюзов «Фрэция» («Братство»), Национальном блоке синдикатов и др. Под руководством профсоюзов в 2008—2011 годах в Румынии были организованы самые массовые с начала реформ выступления трудящихся, направленные против политики правительства по экономии бюджетных расходов, введению новых норм в Трудовой кодекс.

Сложившаяся в процессе реформ политическая система в Румынии в значительной мере адаптирована к законодательно-правовым нормам Евросоюза. Между тем страна столкнулась с деформацией исходных идей, положенных в основу демократизации общественной жизни. Ослабла обратная связь между властью и обществом, усилилась партизация государственных структур и судебной системы. Острыми вопросами политической жизни стали раскол элит, возросшее давление на власть международного и национального капитала. Результатом стали хронически возникающая проблема баланса властей, столкновения между исполнительной и законодательной властью.

Глубокая ломка хозяйственной и политической структуры спровоцировала в Румынии, как и в большинстве других государств ЦВЕ, неведомый ранее расцвет коррупции, уровень которой в 2000-е годы в Ру-

мынии в два раза превышал средний по ЕС показатель. Созданная в 2000 году для борьбы с этим антиобщественным явлением специальная прокуратура возбудила в 2005—2012 годах около 2 тысяч уголовных дел против чиновников, партфункционеров, бизнесменов. В 2012 году на два года заключения осужден Адриан Нэстасе (премьер-министр в 2000—2004 годах), обвиненный в незаконном приобретении имущества и злоупотреблении властью. Всепроникающая коррупция не только подрывает доверие общества к власти, но и дает основание Еврокомиссии сохранять уже после получения Румынией членства в ЕС в 2007 году систему мониторинга социально-экономической политики, проводимой правительством, и предъявлять жесткие требования по ее корректировке.

Вхождение в Евросоюз наложило отпечаток на внутриполитическую жизнь в стране. Национальная элита расширила свое международное присутствие. Политические партии через своих представителей, избранных в Европарламент (33 члена в 2009 году) и на пост еврокомиссара по аграрной политике Союза, в какой-то мере влияют на принятие решений ЕС.

Оборотной стороной получения членства стало сужение возможностей национальных органов власти, истеблишмента, гражданского общества определять внутреннюю политику. Конституция страны закрепила приоритет международных правовых актов над национальными; одновременно действующая в ЕС система солидарного права уменьшает суверенитет страны при законодательно-практической деятельности в пользу Союза. Насколько велика свобода действий политических акторов в Румынии, показала жесткая реакция ЕС и германского канцлера А. Меркель на конфликт между президентом Ру-

мынии Траяном Бэеску и парламентом страны, проголосовавшим за его импичмент в июле 2012 года¹.

Сформированная в Румынии политическая система, при которой источником власти формально признается народ, близка к понятию «представительная демократия». Однако на практике народ превратился из субъекта в объект управления. Не удалось завершить процесс разделения властей, создать эффективную связь гражданского общества и власти. Имеют место поляризация интересов как внутри социума, так и властного истеблишмента, сращивание последнего с бизнесом. Вызванное глобальным кризисом стремление Евросоюза ускорить интеграцию стран региона в решающей мере будет определять дальнейшую эволюцию политической жизни в Румынии.

Становление рыночной системы. Приватизация — центральное звено преобразований

После дискуссий в обществе о модели будущего устройства страны (создание шведской системы социально ориентированной экономики, корпоративного общества и др.) выбор был сделан в пользу свободной рыночной системы, базирующейся на постулатах неолиберализма. В 1993 году Румыния присоединилась к так называемому Вашингтонскому консенсусу, что определило иерархию

¹ Румынское правительство было обвинено руководством ЕС и Германии в нарушении основ демократии, что вынудило премьер-министра страны Виктора Понта заявить, что «Румыния — не колония» и «подобные высказывания унижают румынский народ», а затем давать разъяснения в Брюсселе, подтвердив верность заключенным ранее соглашениям с ЕС и МВФ (см. «România Liberă». 09.07.2012.; «Evenimentul zilei». 11.07.2012).

задач. Был взят курс на уход государства из экономики, формирование конкурентной среды, основанной на частной собственности. После подписания в 1995 году Румынией Договора об ассоциированном членстве с ЕС подлинными дирижерами трансформации национальной экономической системы стали Еврокомиссия, Всемирный банк, МВФ.

Темпы и глубина преобразований менялись под влиянием политических партий, приходивших к власти в стране. В 1993—1996 годах Партия социальной демократии, позднее трансформированная в СДП, заявила о невозможности создания в Румынии либеральной экономики американского типа и необходимости формирования социально ориентированной экономики с сильной регулирующей ролью государства. С выходом на авансцену в 1996—2000 годах правых партий, одержимых идеей борьбы с «криптокоммунизмом», была сделана ставка на радикализацию реформ. В последующие годы начавшийся мониторинг выполнения Румынией в процессе подготовки к вступлению в ЕС условий и нормативов «*acquis communautaire*» задал общую для стран-кандидатов матрицу рыночной трансформации и минимизировал возможность принятия политическим руководством страны самостоятельных решений.

Приоритетом начального этапа трансформации стала приватизация, которая в Румынии столкнулась прежде всего с высокой степенью государственного монополизма в экономике и отсутствием национального капитала. В 1990 году одномоментно были ликвидированы сельхозкооперативы, земля и имущество которых розданы крестьянам. В сферу массовой приватизации были включены торговля, строительство, сфера услуг. Модель приватизации предполагала

продажу 70 процентов государственных активов и раздачу населению в виде сертификатов остального госимущества. На первом этапе реформ правительство, возглавляемое левыми, пыталось сохранить в госсобственности большой сегмент экономики, не допустить распродажу за бесценок крупнейших предприятий страны. Были выделены стратегически важные отрасли (ТЭК, транспорт, инфраструктура, телекоммуникации и почта), в которых организационно-правовой формой собственности стали аналоги российских ГУП (*рум.* — *Regii autonome*) и Национальные компании. Ориентация на вступление в ЕС вынудила Румынию ускорить процесс демонополизации. Принятые в 1996 году законы о режиме государственной собственности и конкуренции резко сокращали сферу государственных монополий, разрешали доступ в госсектор хозяйствующим субъектам с частным капиталом. Национальные антитрестовские механизмы были адаптированы к требованиям и стандартам ЕС. Одновременно началась экспансия в страну иностранного капитала.

Устойчивый тренд уменьшения присутствия государства в экономике сохранился в период глобального кризиса. В 2008—2012 годах Румыния по требованию ЕК, МВФ и ВБ обязалась завершить приватизацию государственных долей акционерных компаний в промышленности, телекоммуникационной сфере, на транспорте. В 2010 году в частном секторе румынской экономики производилось 79 процентов национального ВВП (в 1989-м — 12,8 процента); на него приходилось до 87 процентов уставного капитала агентов рынка, 97 процентов объема сделок хозяйствующих субъектов².

² См. «Comisia Națională de Prognoză». 02.09.2012.

Сложившаяся за два с лишним десятилетия хозяйственная среда в Румынии отличается крайней неоднородностью. На смену монополии государства пришла монополия транснациональных корпораций. Действующая в стране законодательно-нормативная база формально адаптирована к стандартам ЕС, тем не менее правоприменительная практика сталкивается с большими трудностями (бюрократические барьеры, коррупция, криминальный фактор), снижая тем самым инвестиционную привлекательность румынской экономики, ее конкурентоспособность.

Денежно-валютная сфера. Эволюция налоговой системы

Для создания конкурентного рынка решающее значение имела либерализация ценообразования и валютного обращения, введение рыночных рычагов регулирования денежно-кредитной политики для поддержания макроэкономического равновесия. На начальном этапе либерализации ценообразования (1991—1992), за которым последовали всплеск инфляции, резкая девальвация национальной валюты (лей), Национальный банк Румынии (НБР) вынужден был сразу перейти к жесткой денежной политике, следствием которой стали сжатие денежной массы, хронический кризис неплатежей, долларизация экономики. Свою лепту в этот процесс внесло начавшееся одновременно формирование валютного рынка. Были введены внутренняя конвертируемость национальной валю-

ты, валютные счета предприятий, свободная продажа валюты населению. Увеличение предложения валюты на внутреннем рынке позволило сформировать межбанковский валютный рынок, а обменный курс сделать инструментом монетарной политики. По мере увеличения открытости национальной финансовой системы

Сложившаяся за два с лишним десятилетия хозяйственная среда в Румынии отличается крайней неоднородностью. На смену монополии государства пришла монополия транснациональных корпораций.

НБР перешел от таргетирования денежной массы к инфляционному таргетированию, от прямого регулирования валютного курса — к косвенному, главным образом через интервенции на валютном рынке, регулирование нормативов обязательного резервирования, жесткий контроль и надзор над валютными операциями. Благодаря сохранению валютно-регулирующей роли НБР Румынии удастся и в годы кризиса не допускать обвального обесценивания национальной валюты и поддерживать благоприятный климат для иностранных инвесторов.

Важную роль в переходе от плановой к рыночной экономике призвано сыграть создание таких эффективных финансовых институтов, как банки и фондовый рынок. В процессе трансформации банковская сфера Румынии стала зоной экспансии западного капитала. В 2000-е годы ему принадлежало до девяти десятых уставного капитала и активов румынских кредитных институтов. Ликвидность румынских «дочек» все в боль-

шей мере формировалась за счет кредитов крупнейших международных банков. Тем не менее потенциал национальной банковской системы (уставной капитал около 80 процентов ВВП) был не адекватен задачам структурной перестройки румынской экономики в условиях открытого рынка. Кредитные ресурсы банков (объем внутреннего кредита около 50 процентов ВВП) не обеспечивали прежде всего долгосрочного финансирования инвестиций. На фоне других стран — новых членов ЕС менее развит в Румынии фондовый рынок, создание которого было положено принятием в 1993 году закона о публичном долге. По мере расширения приватизации и реструктурирования собственности на фондовый рынок стала выходить все большая масса корпоративных и муниципальных ценных бумаг. С 2004 года иностранные инвесторы получили право эмитировать и приобретать все виды румынских ценных бумаг и платежных инструментов, играя все более значимую роль в качестве портфельных инвесторов. Общая капитализация фондового рынка Румынии (20 процентов ВВП в 2007 году, 13 процентов — в 2011-м) была значительно ниже, чем в Польше или Венгрии.

Очевидна возможность пересмотра сроков вступления Румынии в зону евро, которое намечалось на 2014 год, поскольку номинальное соответствие критериям приема в группу государств с единой валютой не означает фактической готовности финансовой сферы Румынии к новым условиям функционирования, вероятно ухудшению макроэкономической стабильности национальной экономики.

Сложность процесса становления нового типа воспроизводства, быстро меняющиеся социально-экономическая среда и политические условия

требовали систематической адаптации налоговой системы к возникающим вызовам. На первом этапе преобразований (1991—1995) налоговая стратегия ориентировалась на максимизацию доходов государственного бюджета, высокую степень дифференциации тарифных ставок и систем льгот. В 1996—2006 годах в ходе интенсивной подготовки к интеграции в единое европейское экономическое пространство национальная налоговая политика в большей мере была направлена на конвергенцию с европейской фискальной системой. Одновременно менялись задачи налогообложения, налоги стали шире использоваться как инструмент становления бизнеса, структурной перестройки экономики. Через формирование системы налоговых льгот шло стимулирование иностранных инвестиций, развитие инновационной сферы.

Иностранный капитал — главный фактор трансформации

Иностранный капитал в различных формах (частные инвесторы, компании, международные экономические и финансовые корпорации) в ходе рыночных реформ начал быстро осваивать емкий внутренний рынок Румынии. Дополнительным стимулом для экспансии преимущественно европейского капитала служили возможность приобретения крупных активов по невысоким ценам, наличие в стране квалифицированной рабочей силы.

В 1990-е годы сферой инвестирования стали преимущественно малые и средние фирмы; после 2000 года, когда на продажу были выставлены крупные предприятия, среди которых — 50 национальных компаний в области энергетики, железнодорож-

ного транспорта, черной и цветной металлургии, машиностроения, составлявших почти половину массива государственной собственности, в румынскую экономику пришли глобально оперирующие компании. К моменту вступления Румынии в ЕС в 2007 году в их собственности находилось уже 17 из 23 отраслей румынской промышленности, в том числе на долю только 10 ТНК приходилось две трети объема промышленной продукции страны. Иностранный капитал также занял лидирующее положение в банковской системе, торговле. Единственным активом, который был изъят из сферы продаж иностранному капиталу, остаются сельскохозяйственные земли. Действует конституционная норма, запрещающая нерезидентам приобретать в собственность сельхозугодия. При вступлении в ЕС Румыния добилась отсрочки до 2015 года введения полной либерализации оборота земель. Тем не менее, идя навстречу пожеланиям ЕС, румынские власти с 2005 года разрешили иностранным гражданам вступать в права наследования сельскохозяйственных земель. Одновременно через систему посредников или создание совместных предприятий с долей иностранного капитала менее 50 процентов фактически идет процесс скупки земли иностранными собственниками.

По мере углубления реформ среднегодовой приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вырос с 600 миллионов долларов в 1991—2000 годах до 2,5 миллиарда — в 2001—2006 годах. Менялась структура инвестиций — от преимущественно вложений в основной капитал на начальных этапах до внутрифирменных кредитов, которые после 2001 года составляли уже около 50 процентов всех ПИИ в Румынии. К 2011 году объем накопленных в стране ПИИ

превысил 54 миллиарда долларов, по доле ПИИ в ВВП (40 процентов) Румыния вышла на показатель, сравнимый с Польшей. Важно отметить, что за счет ПИИ обеспечивалась почти треть валовых инвестиций в румынскую экономику³.

Важным источником внешнего финансирования должны были стать средства фондов ЕС. На 2007—2013 годы Румынии было выделено 19,6 миллиарда евро. Однако из-за низкой абсорбционной способности национальной экономики, в том числе из-за бюрократических барьеров и коррупции, на сентябрь 2012 года было освоено только 20 процентов выделенных средств.

В конце 2009 года в Румынии было зарегистрировано 25,8 тысячи филиалов иностранных фирм. По официальным данным, на их долю приходилось более 45 процентов объема сделок в экономике и свыше 40 процентов созданной добавленной стоимости. Из общего числа хозяйствующих субъектов с участием иностранного капитала 37 процентов функционировали в сфере услуг, 32 — в торговле, 20 — в промышленности, 11 процентов — в строительстве⁴. Свыше 70 процентов совместных предприятий в Румынии создано инвесторами из ЕС; на них было занято 917 тысяч наемных работников, или более 20 процентов их общей численности.

Заняв ключевые позиции во всех сферах румынской экономики, западные инвесторы слабо участвуют в развитии высокотехнологичных производств, инновационной сферы, ограничиваясь, как правило, мо-

³ См. «Страны Центральной и Восточной Европы — новые члены Европейского союза. Проблемы адаптации». Под ред. С. П. Глинкиной, Н. В. Куликовой. М., 2010. С. 110—111.

⁴ См. «Activitatea filialelor străine în România». Institutul Național de Statistică. 2012. Iun. — www.cnp.ro

дернизацией приобретенных ими активов. М. Исэреску, председатель Национального банка Румынии в течение всего периода реформ, оценивая роль иностранного капитала в становлении капиталистической экономики в стране, публично признал, что «агрессивная политика иностранных инвесторов, преждевременная либерализация движения капитала были излишне доброжелательно встречены финансовыми властями Румынии»⁵.

Экономические итоги рыночной трансформации. Вызовы нового этапа развития

Трансформационный шок болезненно сказался на румынской экономике. За 1990—1999 годы объем ВВП страны уменьшился на 25 процентов, инвестиций — на 70 процентов, в два раза сократились объем промышленного производства и число занятых в этой отрасли. Национальная валюта девальвировалась в 114 раз, наступил период галопирующей инфляции.

В 2000-е годы, в период избытка свободных капиталов на мировом финансовом рынке, Румыния, используя свои конкурентные преимущества (емкий внутренний рынок, диверсифицированная структура производства, наличие дешевой квалифицированной рабочей силы) смогла привлечь значительный объем иностранных вложений. На базевнешнего финансирования сложилась своеобразная модель экономического роста, для которой были характерны высокая дефицитность государственного бюджета, торгового и платежного балансов, рост долговой нагрузки на экономику.

Возможность больших внешних заимствований позволяла Румынии возмещать значительную часть бюджетного дефицита. В 1990-е годы расходы государства превышали доходы более чем на 3 процента, то есть дефицит бюджета превышал уровень соответствующего маастрихтского критерия. В 2001—2007 годах, благодаря ускорению темпов экономического роста, дефицит снизился до 1—2 процентов ВВП. С началом глобального кризиса этот показатель пошел резко вверх, достигнув в 2008 году 4,9 процента, 2009-м — 7,4 процента, 2010-м — 6,4 процента, 2011-м — 4,4 процента. По требованию ЕК и МВФ Румыния обязалась в 2012 году не превышать уровень 3 процентов, что и удалось выполнить. Ожидается, что в 2013 году этот показатель может быть доведен до 2,1 процента ВВП. Однако итоги эволюции румынской экономики за первые четыре месяца текущего года свидетельствуют о сложности поставленной задачи. По сравнению с тем же периодом 2012 года дефицит консолидированного бюджета страны вырос с 5 до 7 миллиардов лей, или с 0,85 до 1,2 процента ВВП, что потребует дальнейшего ужесточения бюджетной политики.

Выбранная страной макроэкономическая политика привела к росту долгового бремени. Общая внешняя задолженность Румынии (включая все виды займов и кредитов государства, хозяйствующих субъектов, валютные депозиты нерезидентов) на конец 2011 года выросла до 98,4 миллиарда евро, составив 78 процентов ВВП, в том числе средне- и долгосрочные кредиты — 61 процент ВВП. На фоне других европейских государств у Румынии ниже суверенный долг — 15,8 процента ВВП (в 1990 году — 4 процента). При стагнации экономической деятельности в 2009—2012

⁵ См. «Hotnews — Business Report». 12.09.2012.

годах долговое бремя становится для страны весьма ощутимым. В 2013—2014 годах выплаты только по основному долгу и процентам поднимутся до 13 миллиардов евро. Трудности с новыми заимствованиями на мировом и внутреннем рынках, проблемы с невозвратным финансированием ЕС подталкивают Румынию к реализации таких неблагоприятных для макроэкономической стабильности мер, как использование международных резервов НБР (около 37 миллиардов евро на конец сентября 2012 года) или девальвация национальной валюты.

С учетом низкого исходного уровня экономического развития Румыния была вынуждена реализовать в ходе реформ модель догоняющего развития (*catching-up*). Радикальная ломка экономической системы, сложившейся до 1990 года, привела к тому, что дореформенный объем национального ВВП (в реальном исчислении) был достигнут только в 2004 году. Душевое производство ВВП по ППС к 2008 году выросло приблизительно в два раза — до 10 тысяч евро, что составило около 36 процентов от среднего по ЕС показателя (1990 год — 28 процентов)⁶. По расчетам румынских экономистов, достичь среднего по ЕС уровня душевого производства ВВП Румыния могла бы за 36 лет при среднегодовых темпах роста экономики не менее 5 процентов, за 27 лет — при 6 процентах и за 21 год — при ежегодном увеличении ВВП на 7 процентов⁷.

Итогом трансформации стала новая структура румынской экономики. В 2012 году в сфере услуг создавалось 45 процентов ВВП (в 1991 году — 26 процентов), промыш-

ленности — 26,7 процента (в 1991 году — 43,3 процента), сельском хозяйстве — 6,5 процента (в 1991 году — 18,7 процента), строительстве — около 10 процентов (в 1991-м — 6,3 процента)⁸. Структурные сдвиги свидетельствуют об имевших место деиндустриализации страны, примитивизации факторов роста за счет преимущественного развития спекулятивных секторов национальной экономики (финансовых операций, оптовой и розничной торговли, сделок с недвижимостью и т. п.).

Кризис 2008—2012 годов поставил перед всеми членами ЕС проблему выработки новой модели экономического развития. Для Румынии с ее средними показателями конкурентоспособности (51-е место среди 62 стран)⁹, низким уровнем производительности труда (половина от среднеевропейского), имевшими место деиндустриализацией и потерей значительной части научно-технического потенциала нахождение новых драйверов экономического развития является задачей особой сложности.

Антикризисные программы снижают спросовый потенциал экономического роста, активность бизнеса. Выдвигаемые ассоциациями национальных предпринимателей предложения о необходимости реализации государственных программ по реиндустриализации страны путем формирования промышленных кластеров как новых точек роста блокируются рядом объективных факторов. Среди них — дефицит внутренних

⁸ См.: «Proiecția principalilor indicatori macroeconomici pentru perioada 2012—2015». CNP. 2012. Mai. P. 8; «Anuarul statistic al României». 1993. P. 340.

⁹ Оценка производилась по 120 критериям. По уровню конкурентоспособности Румыния уступала Чехии, Польше, Словакии и Венгрии (см. «Financial Development Report 2012. Economic News». 01.11.2012).

⁶ На динамику душевого объема ВВП по ППС влияли также более низкий уровень потребительских цен в Румынии, уменьшение численности населения страны.

⁷ См. «Tribuna economică». 2006. № 20. P. 78.

ресурсов для долговременных инвестиций, турбулентное состояние мировой экономики и прежде всего — глубокий регресс в регионе ЕС, основном торгово-экономическом партнере Румынии. Все эти особенности нового этапа посткризисного процесса сужают для страны «окно возможностей» формирования новой модели экономической политики, обрекая страну на инерционный вариант развития.

Социальная цена трансформации

Синергетическим эффектом трансформации, согласно идеологии реформ, должны были стать быстрая «европеизация» страны, сближение стандартов жизни с Западом. По мере реализации реформ эйфория и надежды общества, вызванные падением коммунистического режима, последовательно сменялись разочарованием. Румыния столкнулась с небывалым имущественным расслоением, разрывом в уровне социально-экономического развития и доходов населения между регионами. Возникла армия лишних рабочих рук и как следствие массовая эмиграция населения наиболее продуктивного возраста. Социологические опросы показывали, что, оценивая условия жизни и труда в дореформенное время и в конце 2012 года, до трети респондентов отдали предпочтение социализму.

Проведенное Институтом качества жизни Академии Румынии исследование свидетельствует, что в 2011 году среднегодовой доход в Румынии составлял всего 2942 евро, или 40 процентов от среднего уровня для шести новых членов ЕС (Словения, Словакия, Чехия, Венгрия, Польша, Болгария)¹⁰.

По оценкам румынских экономистов, среднемесячная реальная заработная плата выросла всего на 20 процентов к уровню 1989 года, составив в 2011 году 366 евро, минимальная заработная плата — 169 евро, или 82 процента от 1989 года.

В исследовании подчеркивается, что после 1989 года в стране имел место «взрыв бедности»; в 2011 году около 22 процентов населения получали зарплату на уровне 60 процентов от средней по стране (европейский показатель — 16 процентов). В зону бедности попали 18 процентов занятого населения Румынии (при 8 процентах в среднем по ЕС). На фоне других стран—членов ЕС доля безработных в экономически активном населении Румынии ниже (около 7 процентов, в том числе среди молодежи 15—24 лет — 23,7 процента). В известной мере это следствие значительной трудовой миграции (2—2,5 миллиона человек, или почти четверть занятого населения), ухода рабочей силы в теневую экономику, где, по оценкам, занято до 1,8—2 миллионов человек, а объем производства достигает 20—30 процентов ВВП. Качество жизни, отсутствие перспектив карьерного роста стимулируют желание почти 70 процентов молодежи в возрасте 18—25 лет изменить место проживания¹¹.

В годы трансформации в Румынии сложился устойчивый тренд уменьшения общей численности населения, связанный не только с массовой эмиграцией, но и с падением естественного прироста населения. По данным официальных переписей, численность населения, постоянно проживающего в Румынии, сократилась с 23,2 миллиона человек в 1989 году до 21,4 миллиона — в 2000-м и 19,7 миллиона — в 2011 году.

¹⁰ См. «Jurnalul Național». 17.01.2012.

¹¹ См. «Capital Newspaper». 05.07.2012.

В 2009—2012 годах в рамках антикризисных правительственных программ по урезанию бюджетных расходов были сокращены заработная плата в госсекторе, все виды социальной помощи населению. Одновременно введены новые механизмы регулирования рынка труда, которые профсоюзы расценили как нарушение конституционных прав трудящихся, «введение новых форм современного рабства». Жесткая социально-экономическая политика фактически означает отказ от закрепленного в Конституции страны положения о Румынии как социальном государстве, создает базу для долговременного раскола общества, политической нестабильности.

Смена приоритетов во внешнеэкономической сфере

Соглашение об ассоциированном членстве с Евросоюзом 1992 года задало основные направления преобразования системы институциональных структур участия в мирохозяйственных отношениях. В области внешней политики руководство страны ориентировалось на совмещение своих стратегических целей с целями стран—членов ЕС и НАТО.

Вступление Румынии в Евросоюз завершило создание системы взаимодействия страны с внешним рынком. Трансформация внешнеполитических отношений была осуществлена в соответствии с правилами ЕС, что потребовало пересмотра договоров, заключенных с третьими странами. По правилам ЕС были внесены изменения в систему преференциальных отношений страны, а с момента вступления Румынии в ЕС определение схемы таможенных преференций полностью перешло в компетенцию ЕС.

Период подготовки к вступлению в ЕС был отмечен активным рефор-

мированием условий внешнеэкономического обмена путем снижения уровня ограничений, либерализации валютно-финансовой деятельности и движения капитальных средств. Отменены лимитирование экспортно-импортных операций и контроль над валютной выручкой. Нерезидентам было предоставлено право покупки-продажи валюты и открытия депозитных счетов, использования всех видов платежных средств. Компаниям разрешено заключать кредитные соглашения с иностранными партнерами. Либерализованы капитальные счета иностранных компаний.

Участие Румынии как члена ЕС в функционировании единого европейского рынка требовало координации ее внешнеэкономической политики с политикой Сообщества в соответствии с положениями Пакта стабильности и роста в вопросах курсовой политики, бюджета и долговых обязательств, а также с принципами Базового договора 2009 года, предусматривающего активизацию внешней политики и ее централизацию путем создания единой дипломатической службы. Новым шагом на пути усиления роли структур Сообщества в определении внешнеэкономической политики страны как члена ЕС стало одобрение Бюджетного пакта в 2012 году и запуск Европейского стабилизационного механизма.

Либерализация внешнеэкономической деятельности в 1990-е годы заметно ускорила ее развитие, в основном благодаря улучшению условий выхода на рынки ЕС после подписания Соглашения об ассоциировании. Однако уже после 1996 года наметилась тенденция стагнации развития экспорта. Реструктуризация экономики сопровождалась потерей обширного рынка сбыта в бывших социалистических странах, тем не менее товарооборот за деся-

тилетие вырос в 2,1 раза, в том числе экспорт — в 2,5 раза. Расширение торговли со странами ЕС-15 в 1,5 раза превышало общие темпы роста товарооборота, создавая предпосылки для дальнейшего изменения объемов и географии внешнеэкономического обмена, достигнувшего в 2011 году почти 100 миллиардов евро.

Доля стран Евросоюза в торговле Румынии повышалась вплоть до начала кризиса, чему в немалой степени способствовало присоединение восточноевропейских стран к ЕС в 2004 году. В 2009 году на страны ЕС приходилось 74,2 процента румынского экспорта и 73,1 процента — импорта. Но уже к 2011 году из-за снижения спроса эта доля сократилась до соответственно 72,2 и 65,3 процента¹².

Наибольшие трудности Румыния испытывала с продвижением продукции на рынки западноевропейских партнеров вследствие как ухудшения конъюнктуры на этих рынках, так и слабых конкурентных позиций румынского экспорта. В предшествующие годы высокие темпы расширения торговли со странами Сообщества сопровождалась несоизмеримо более высоким ростом дефицита товарообмена с ними: причиной явилось интенсивное наращивание импорта после полной отмены пошлин и квот на ввоз промышленных товаров из ЕС в 2002 году. Снижение таможенных тарифов до уровня, применяемого Евросоюзом в 2007 году, усилило проблему дефицита внешней торговли Румынии.

К началу глобального кризиса доля внешнеторгового оборота страны в ВВП была ниже уровня 2000 года, что свидетельствовало о спаде конкурентоспособности экономики, несмотря на улучшение структуры торговли. Доля продукции машиностроения и

транспортных средств повысилась в экспорте страны с 23 процентов в начале десятилетия до 42,6 — в 2010 году, а в импорте — с 20 до 39,5 процента. Но уже в 2011-м произошло снижение этих долей до 41,4 и 39,4 процента. Симптоматично, что доля высокотехнологичного экспорта оставалась на уровне 2000 года и составляла всего 3,6 процента¹³.

Помимо отставания в процессе структурной модернизации на снижение конкурентоспособности румынского экспорта негативное влияние оказывали в разные годы повышение ставки налога на прибыль от экспорта (2003—2004), увеличение НДС (2009), несоразмерное с экономическим ростом укрепление национальной валюты (2004—2007). Шел процесс углубления внешней несбалансированности экономики. В предкризисный период 2001—2008 годов торговый дефицит страны вырос почти в 8 раз. Отрицательное сальдо внешнеторгового обмена в 2009 году (–25,1 процента) прежде всего стало следствием падения объемов экспортных поставок на 32,3 процента. Наметилась тенденция снижения доли машиностроительного импорта до 35,9 процента в 2010 году и 35 процентов в 2011-м, а также топливно-сырьевых товаров, на которые еще в 2008 году приходилось 14,5 процента ввоза, а в 2010—2011 годах — уже не более 10—12 процентов.

Длительный процесс несбалансированного развития товарообмена на внешнем рынке определял состояние платежного баланса страны и ее международной инвестиционной позиции. В предкризисный период отрицательное сальдо счета текущих операций платежного баланса до-

¹² См. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/tabl>. 18.09.2012.

¹³ См. «Россия и Центрально-Восточная Европа. Взаимоотношения в XXI веке». Под ред. Н. В. Куликовой, И. И. Орлика, Н. В. Фейт. М., 2012. С. 190.

стигло 12,1 процента ВВП (16,9 миллиарда евро) против 3 процентов — в 2000-м и 10 процентов ВВП накануне вступления в ЕС. В 2010—2011 годах Румыния смогла стабилизировать этот показатель на уровне 4,2 процента ВВП, но ей не удалось прервать процесс нарастания внешнего долга и увеличения отрицательного показателя чистой международной инвестиционной позиции, достигшего в 2011 году 81,8 миллиарда евро.

При решении проблемы выравнивания платежного баланса стране не удастся использовать и средства из структурных фондов ЕС. Баланс отношений с фондами ЕС складывается для Румынии с отрицательным итогом, а перечисления страны в бюджет ЕС вдвое превышают полученные средства¹⁴.

Финансовая ситуация в Европе и рецессия в зоне евро неизбежно влекут за собой спад внешнеэкономической деятельности, тесно связанной с этим рынком Румынии. Согласно данным Национального института по статистике, в 2012 году румынский экспорт зарегистрировал спад на 0,5 процента по сравнению с предыдущим годом, до 45 миллиардов евро, а импорт тоже понизился на 0,6 процента, до 54,6 миллиарда евро¹⁵. Тем важнее ориентация экспортной стратегии на диверсификацию рынков, освоение рынков, не входящих в Сообщество, переориентация на крупнейшие рынки Китая, Бразилии, Индии и особенно России. Начало XXI века ознаменовалось переломом в развитии российско-румынских межгосударственных отношений, подвело черту

под 10-летним периодом разрушения связей и охлаждения политики взаимодействия.

Расширение экономических и политических контактов характерно для всего периода 2000-х годов. Динамика расширения румынского экспорта нередко сопровождалась спадом (в 2002, 2004, 2007, 2009 годах), а объем российского экспорта повышался в основном под влиянием ценового фактора. Тем не менее по итогам 2001—2011 годов товарооборот продемонстрировал значительный рост и достиг уровня 1990 года. Его объем в 2011 году — 3554,7 миллиона долларов — в 3 раза превысил уровень 2000 года, хотя и оставался в 1,5 раза ниже, чем в предкризисном 2008 году. Странам удалось улучшить свои позиции на взаимных рынках, утраченные в 1990-е годы.

Острой проблемой в отношениях остается отсутствие коренных изменений в структуре двустороннего обмена, в которой основное место занимают сырьевые товары и продукция низкого и среднего технологического уровня. Топливо-сырьевые товары остаются основой российского экспорта в Румынию. В течение всего периода после 2000 года их доля составляла около 90 процентов. Длительное дистанцирование от России в вопросах формирования энергетического рынка в Европе затрудняло двусторонние отношения в этой области, оставляя Румынию в стороне от российских проектов продвижения энергоресурсов на европейский рынок. Объемы поставок энергоресурсов в Румынию из России имели тенденцию к снижению.

Характерной особенностью румынского экспорта в РФ стало интенсивное увеличение доли экспорта машиностроительной продукции (с 5 процентов в 2000 году до 71,2 —

¹⁴ См. «Центральная и Восточная Европа. Уроки мирового кризиса». Под ред. Н. В. Куликовой. СПб., 2011. С. 214.

¹⁵ См. V. Gligorov, M. Holzner, M. Landesmann, S. Leitner, O. Pindyuk, H. Vidovic et al. New Divide(s) in Europe? — «Current Analyses and Forecasts. Economic Prospects for Central, East and Southeast Europe». March 2012, № 9.

к 2008-м, в 2011 году — снижение до 55,3 процента). Это позволило активизировать экспорт, улучшив сбалансированность обмена. В 2011 году отношение румынского экспорта к импорту из России достигло 66,4 процента — при том, что в 2000 году этот показатель равнялся всего 7,9 процента, а в начале трансформации (1992 год) достигало 70 процентов в год). Перспективы продвижения машиностроительной продукции на взаимные рынки стран невелики при отсутствии кооперационных отношений. Наиболее широкие перспективы заложены в традиционных отраслях двусторонних отношений — в легкой и мебельной промышленности, в сельскохозяйственном производстве.

Продвижению России на румынский рынок способствовала деятельность крупнейших российских фирм в нефтяной, газовой, металлургической областях. Объем накопленных российских инвестиций в Румынии достиг к 2011 году 2 миллиардов долларов против 400 миллионов долла-

ров в начале века. Расширилась практика переговоров между крупными компаниями, банками, специализированными фирмами. По инициативе торгово-промышленных палат стран в 2010 году создан Деловой совет по экономическому сотрудничеству, в который вошли представители обеих стран. В Румынии были созданы открытый инвестиционный фонд и инвестиционный банк для поддержки российских инвесторов.

Важнейшим событием стало перезаключение в 2011 году соглашения 1996 года об импорте газа в Румынию, которое изменило концепцию развития отношений в отрасли, обеспечив возможности расширения поставок из России до 10 миллиардов кубометров, а также решение вопросов о создании десяти газохранилищ в стране и о присоединении к проекту «South Stream»¹⁶.

Взаимное продвижение на рынки на современном этапе неизбежно обеспечивает укрепление связей между нашими странами, часто вопреки политическим разногласиям. ◆

¹⁶ См. «Hot News. Business Report», 03.10.2011.